

После нескольких слов светской беседы Коу Янь огляделся и спросил:

— Сяошань не с вами?

Чжан Хэншуй, услышав это обращение, улыбнулся чуть шире и покачал головой:

— Этот ребёнок после службы сразу помчался домой, не сказав, в чём дело. Наверное, придёт попозже.

Коу Янь немного подумал и сказал:

— Тогда давайте пройдем на пир.

— Прошу.

Привратник у входа, держа в руках список подарков, с возгласами приветствия приглашал гостей внутрь.

Пэй Чоу припозднился. Перед резиденцией герцога уже не было свободного места, чтобы поставить паланкин. Он остановил паланкин у обочины дороги, вышел и издали взглянул на толпившихся людей.

Резиденция герцога Динго уже много лет не была такой оживлённой.

С карниза внезапно свесился человек, что сильно напугало носильщиков паланкина.

Пэй Чоу взглянул туда.

Цинь Шилю висел вниз головой на балке, слегка приподнялся и, обращаясь к Пэй Чоу, сложил руки в приветственном жесте.

— Заместитель министра Пэй, хозяин приглашает.

Сказав это, он ухватился одной рукой за карниз, оттолкнулся и перевернулся, взлетев на крышу. Носильщики паланкина дружно захлопали.

Цинь Шилю подмигнул Пэй Чоу:

— Пойдёмте, господин Пэй.

Пэй Чоу на мгновение онемел. Ну конечно, он знал, что сегодняшней визит будет необычным.

Он велел носильщикам возвращаться, сегодня за ним не нужно было приходить. Когда те удалились, Пэй Чоу взлетел на крышу и последовал за Цинь Шилю в резиденцию.

Проходя мимо переднего зала, Пэй Чоу мельком взглянул и увидел Коу Яня, Чжан Хэншуя и множество знакомых лиц.

Они приземлились во внутреннем дворе. Передний двор шумел, а внутренний был тих.

Цинь Шилю почтительно сказал:

— На этом Шилю проводит вас. Дальнейшую дорогу вы, наверное, знаете, так что потрудитесь пройти сами.

С этими словами он подпрыгнул на месте и в несколько прыжков скрылся из виду.

Пэй Чоу...

А ты хотя бы скажи, в какой комнате твой хозяин!

В ушах внезапно раздался лёгкий странный звук. Пэй Чоу поспешил спрятаться в заросли бамбука.

Человек, используя цигун, приземлился во дворе.

На нём тоже был чёрный облегающий костюм — должно быть, один из личных охранников Цинь Яня. В отличие от невозмутимости Цинь Сы и живости Цинь Шилю, его лицо было холодным.

Его мастерство ног было не таким, как у Цинь Шилю, поэтому Пэй Чоу и услышал звук.

Увидев, что тот двинулся, Пэй Чоу бесшумно последовал за ним.

Охранник остановился у окна, положил что-то из-за пазухи на стол за окном и повернулся, чтобы уйти.

В это время света было ещё достаточно, и Пэй Чоу зорким глазом заметил: та вещь была обёрнута в бумагу для писем, очень толстая; если это были бумаги, то, наверное, несколько сотен или даже тысяч страниц. Что это? Бухгалтерская книга? Книга?

Размышляя об этом, он приблизился к окну, но в трёх футах от него вовремя остановился.

Если отбросить всё остальное, такое подлое поведение, как подглядывание за чужими секретами, ему претило.

— Ты и правда умеешь находить места, — произнёс человек с улыбкой в голосе, казалось, в хорошем настроении.

Пэй Чоу обернулся и увидел Цинь Яня, стоящего в бамбуковой роще и смотрящего на него с расплывшейся улыбкой.

Сегодня Цинь Янь был одет не в чёрное, а в широкий халат на тёмно-синей атласной подкладке. Его фигура была высокой и пропорциональной, любая одежда сидела на нём с особым шармом. Волосы были по-прежнему собраны в хвост, но сегодня украшены синими лентами. Стоя там, он был похож не на решительного генерала императорской гвардии, а на элегантного принца из знатной семьи.

Пэй Чоу отвел взгляд и слегка смущённо кашлянул.

Цинь Янь рассмеялся ещё веселее.

— У герцога праздничный пир, а ты не помогаешь принимать гостей, заманил меня сюда — что ты задумал?

Цинь Янь медленно приблизился и сказал с улыбкой:

— Я велел Шилю отвести тебя в кабинет, а ты сам прибежал в мою... спальню и ещё меня же допрашиваешь?

Пэй Чоу остолбенел и пролепетал:

— Спа... спальня...

Он огляделся. Так это же то самое место, куда Цинь Янь в пьяном виде силой притащил его в прошлый раз!

Чёрт, он так хотел увидеть действия охранника, что не заметил, что это чужое спальное место.

Он не мог сказать, что Цинь Шилю бросил его во дворе и сбежал, и лишь сохраняя превосходное качество первого министра — невозмутимость перед лицом обрушившейся горы, не краснея и не учащая сердцебиение, сказал:

— А, случайно ошибся дверью. Давай лучше перейдём в кабинет поговорить о делах.

— Ошибся? — Цинь Янь остановился перед ним, скрестил руки на груди, слегка наклонился и пристально уставился ему в лицо. — Цзинлюэ, ты с девятнадцати лет ходишь в эту герцогскую резиденцию туда-сюда, с закрытыми глазами не ошибёшься дорогой.

Пэй Чоу смущённо пробормотал:

— Глаза плохие, ночью, возможно, и правда плохо видно, — после этих слов он тут же пожалел, что не дал себе пощёчину. Как он выболтал то, о чём думал про себя?

Как и ожидалось, Цинь Янь воспринял это всерьёз, убрал улыбку и с некоторой тревогой спросил:

— Что с твоими глазами? Травмировал?

— Старый недуг, оставшийся ещё со времён Гоцзыцзяня. Много лекарей смотрели — не помогло. Ничего серьёзного, кроме того, что ночью плохо видно. Не беспокойтесь, генерал Цинь.

Это тело было телом Пэй Сяошаня, значит, повреждение глаз, скорее всего, осталось с тех времён, когда Пэй Сяошаня обижали в Гоцзыцзяне.

Цинь Янь на мгновение задумался, затем потянулся, чтобы схватить его за запястье:

— Сейчас в резиденции как раз есть чудо-лекарь, я отведу тебя к нему на осмотр.

Пэй Чоу быстро отреагировал и уклонился:

— Не стоит беспокоиться.

Цинь Янь схватил пустоту, но не убрал руку, а так и протянул её, почти приклеив взгляд к Пэй Чоу, и молчал.

Пэй Чоу не смел смотреть на него, лишь уставился на орхидею у своих ног и сказал:

— Генерал Цинь... разве ты не говорил, что есть что-то, что хочешь мне дать?

Спустя долгое время Цинь Янь наконец повернулся и угрюмо проговорил:

— Идём за мной.

Увидев, что тот прямо вошёл в дверь спальни, Пэй Чоу слегка замедлил шаг, подумав, что Цинь Янь, будучи хоть и губернатором, вряд ли станет применять здесь какие-то грязные приёмы, и, собравшись с духом, последовал за ним.

Цинь Янь зажжёт свет, жестом пригласил Пэй Чоу сесть на главное место, а сам отправился в дальнюю комнату.

Пэй Чоу в прошлый раз, когда искал вещи, уже бывал здесь и знал, что за тонкой ширмой находится постель Цинь Яня.

Он краем глаза не мог не посмотреть туда. Ширма не слишком скрывала, и он увидел, как тот взял из-за изголовья длинный свёрток из ткани. Его зрачки сузились.

Пэй Чоу встал, не отрывая взгляда от свёртка, пока Цинь Янь не развернул его перед ним.

На парчовой ткани с золотой вышивкой по синему фону покоился длинный меч.

Его Линцзюнь.

Длина меча — один чи шесть цуней, сделан из прочнейшего чёрного железа, тысячекратно выкован, отчеканен, создавая самое изящное и тонкое лезвие. Работа первого оружейника предыдущей династии, в мире нет никого, кто мог бы превзойти его.

Такой меч в нынешнем мире всего два.

Пэй Чоу не нужно было спрашивать, почему этот меч оказался в руках Цинь Яня.

Вплоть до дня его гибели Линцзюнь оставался у него на поясе.

Пэй Чоу не стал брать Линцзюнь. Он взволнованно прошёлся несколько кругов по комнате, встретился глазами с Цинь Янем и с трудом произнёс:

— Ты был на месте тогда и ещё забрал Линцзюня.

— Да.

В горле у Пэй Чоу запершило, он продолжил:

— Ци Юй расследовал больше месяца: записей о въезде и выезде через городские ворота нет, проверка вызовов столичной охраны не выявила ничего подозрительного. Осталось только перевернуть весь Ханьцзин и перерыть его заново, но следов этих наёмных убийц так и не нашли.

Его голос постепенно стал хриплым:

— Если не пришельцы, значит, свои. Столичная охрана... Три больших лагеря Ханьцзина полностью под твоим управлением. Кань Чжуи... Кань Чжуи тоже твой человек, да?

Начальник стражи Кань и генерал Минвэй всегда были в хороших отношениях, об этом знают все в Ханьцзине.

Значит, когда он потом водил войска по всему Ханьцзину в поисках наёмных убийц, это всё было притворством?

Чем больше Пэй Чоу думал об этом, тем больше холодело у него на душе. Не дожидаясь, пока Цинь Янь начнёт объяснять, он, даже не взяв Линцзюнь, зашагал прочь, покидая это гиблое место.

Почувствовав, как человек позади налетел на него, Пэй Чоу согнул локоть и нанёс удар. Он бил смертельно, желая оттолкнуть противника.

Но Цинь Янь принял удар всем телом, крикнул, но не отступил, а, раскинув руки, обнял его, затем схватил те беспокойные руки и прижал к своей груди.

Вся спина Пэй Чоу плотно прижалась к груди Цинь Яня. Голова Цинь Яня почти легла ему на плечо. Он слегка кашлянул пару раз, и Пэй Чоу учуял запах крови. Он слегка повернул голову, чтобы посмотреть, забыв о сопротивлении.

В животе у Цинь Яня скрыто ныло. Почувствовав, что человек в его объятиях перестал сопротивляться, он глубоко вдохнул аромат аквиларии и с трудом заговорил.

Он сказал:

— Только ты один говоришь, дай и мне объясниться, ладно? Назначение наследника престола императорской семьёй — дело первостепенной важности. Накануне назначения старик полвека таскал меня за уши, говоря, что если что-то пойдёт не так, он изрубит меня и скормит собакам.

Пэй Чоу успокоил дух и облегчённо вздохнул.

Верно. Как бы Цинь Янь с ним ни конфликтовал, при наличии Цинь Цюаня он не позволил бы ему творить беспредел.

<http://bllate.org/book/15464/1368189>